

Глава 1

Солнце пекло нещадно, воздух раскалился добела, и даже в тени деревьев пот лил градом.

Чэнь Лин поднял глаза на величественные каменные ворота в европейском стиле. Несколько дорогих автомобилей проехали под аркой, и охранники по обе стороны от ворот слаженно отдали им честь.

Лишь когда машины скрылись за поворотом, стражи опустили руки и вновь замерли в строгой стойке.

Обмахнувшись ладонью, Чэнь Лин достал телефон, чтобы сверить своё местоположение с адресом в заметках.

Всё верно, Хунцзин, 1.

Чэнь Лин убрал телефон и поправил белоснежную рубашку. Подумав, он вынул из кармана маленький бронзовый колокольчик и заткнул его доньшко салфеткой, чтобы тот не звенел при ходьбе, нарушая созданный им образ невозмутимой надёжности.

В конце концов, это был первый клиент, откликнувшийся на его объявление с тех пор, как он начал своё дело. Судьба его грандиозного предприятия зависела от сегодняшнего дня.

Охранник у ворот, очевидно, уже был извещён о визите. Увидев, что молодой человек, до этого стоявший в тени, направился к нему, он поспешно вышел из-под зонта и с улыбкой поприветствовал его.

— Вы господин Чэнь?

— Да, это я, — улыбнулся Чэнь Лин, догадавшись, что клиент позаботился обо всём заранее. — Я к госпоже Цзян.

— Нам уже сообщили. Пройдёмте, я вас провожу.

Чэнь Лин внешне оставался спокоен, но в душе с облегчением выдохнул. Этот элитный посёлок славился своей строжайшей охраной. Без разрешения жильца сюда и муха не пролетит. Собираясь сюда, он продумал бесчисленное множество способов проникнуть внутрь, вплоть до того, чтобы обойти посёлок и перелезть через стену где-нибудь за задней горой.

Кто бы мог подумать, что его первый клиент окажется столь внимательным и предусмотрительным.

Резиденция семьи Цзян располагалась в лучшей части посёлка. Ещё не дойдя до неё, Чэнь Лин заметил за домом небольшое рукотворное озеро, из которого вытекал ручей. Он огибал дом с запада, и в его прозрачной воде резвились две рыбки, чья золотая чешуя сверкала под лучами солнца.

Взгляд Чэнь Лина проследовал за течением ручья к зелёным вершинам дальних гор. Он невольно восхитился:

— Какое прекрасное место.

Охранник удивлённо вскинул брови.

— Ещё бы! Окна выходят на горы и воду, таких домов сейчас почти не осталось. — Он огляделся по сторонам и с видом заговорщика добавил: — Наш посёлок получил городскую премию за лучшую экологию, а ещё какую-то награду за ландшафтный дизайн. Но и цены здесь просто заоблачные. Нам с вами за всю жизнь на такой не заработать.

Чэнь Лин улыбнулся, но ничего не ответил. Его внимание уже было приковано к дому семьи Цзян.

По обеим сторонам каменной лестницы, ведущей к входной двери, сидели два приземистых каменных льва с забавными круглыми головами. Их кудрявая грива была отполирована до блеска то ли бесчисленными прикосновениями, то ли ветром и дождём, и под солнцем блестела так, словно её умаслили. На шеях у львов красовались большие красные банты-бабочки.

«Довольно стильные львы», — подумал Чэнь Лин.

Он отвёл взгляд и поднялся по ступеням вслед за охранником. Тот нажал на кнопку звонка, и из динамика донёлся голос:

— Резиденция Цзян.

— Добрый день, уважаемый управляющий, — сказал охранник. — Прибыл гость, о котором просила позаботиться госпожа Цзян.

Не успел он договорить, как дверь отворилась, и на пороге появилась женщина в длинном белом платье. С тёплой улыбкой она взяла Чэнь Лина за руку.

— Господин Чэнь, я вас наконец-то дождалась.

Узнав голос женщины, с которой он говорил по телефону, Чэнь Лин вежливо кивнул и,

незаметно высвободив руку, с извиняющейся улыбкой сказал:

— Прошу прощения за опоздание.

— Пробки, наверное? — Госпожа Цзян оказалась на удивление приятной в общении, без капли высокомерия, свойственного некоторым богатым дамам. — Не страшно. В это время на дорогах сущий ад, я всё понимаю.

— Да, движение было затруднено, — подтвердил Чэнь Лин.

На самом деле, дело было не в пробках. Он едва не попал в аварию.

Он спокойно стоял на обочине, ожидая такси. Стоило ему поднять руку, как какой-то фургон резко вильнул и понёсся прямо на него. Если бы не молниеносная реакция, позволившая ему увернуться, он бы сейчас лежал в больнице с переломанными руками и ногами.

Поблагодарив охранника, госпожа Цзян радушно пригласила Чэнь Лина в дом. После недолгого обмена любезностями в гостиной они перешли к делу.

— О переносе могилы я уже вкратце упоминала по телефону. Это кенотаф, так что эксгумировать останки или переносить урну с прахом не потребуется. Никаких ритуалов тоже проводить не нужно.

Как говорится, бедняк не меняет ворота, а богач не трогает могилы. «Не трогает» не значит, что это запрещено, но делать это нужно с умом, соблюдая все необходимые церемонии.

Насколько Чэнь Лин знал, семья Цзян собиралась перенести могилу своего далёкого предка. Одно неверное движение — и пострадает не только весь род Цзян, но и ему самому не поздоровится.

По логике, к такому делу следовало подходить с величайшей осторожностью.

Заметив странный взгляд молодого человека, госпожа Цзян замерла. Поняв, что проявила излишнюю поспешность, она поднесла к губам чашку, чтобы скрыть волнение.

— Господин Чэнь, я понимаю, что это несколько нарушает правила, но... но такова была воля предка, высказанная им во сне. Мы не могли ослушаться.

Младшие не должны спорить со старшими, иначе прослынут непочтительными.

Всё логично.

Чэнь Лин помолчал мгновение, затем поднялся.

— Госпожа Цзян, могу я для начала осмотреться?

— Разумеется, — тут же вскочила она и лично провела его по дому.

Вилла была огромной — четыре этажа, в общей сложности более тысячи квадратных метров. Интерьер, выполненный в стиле сдержанной роскоши, был залит солнечным светом, проникавшим сквозь широкие окна. Во всём доме не было и намёка на тень или уныние.

Обойдя все этажи, они вернулись в гостиную.

Чэнь Лин, извинившись, отлучился в уборную.

Войдя, он прислонился спиной к двери и, достав телефон, позвонил своему шифу.

На том конце провода раздался бодрый, низкий и густой голос. Выслушав рассказ ученика, он авторитетно заключил:

— Не бери в голову, спокойно берись за дело.

Чэнь Лин усомнился в его безразличии.

— Вы уверены, что можно обойтись без ритуалов? — хоть какие-то молитвы для успокоения духа или обряд изгнания зла провести было нужно.

Человек на том конце провода, казалось, был очень занят и ответил быстро и небрежно:

— Раз уж предок сам просил всё сделать по-простому, нечего нам лезть со своими советами. Делай, как говорит госпожа Цзян.

— А вдруг она лжёт и никакого сна не было? — пробормотал Чэнь Лин.

Он думал, что говорит достаточно тихо, но собеседник всё отчётливо расслышал.

— Семья Цзян процветает не только благодаря талантам и хватке её членов, но и потому, что их удача никогда не иссякала. Успокойся, если они не выжили из ума, то не станут намеренно разрушать могилу предка и портить себе прекрасный фэншуй.

Мастер сделал паузу и поторопил:

— Кстати, как закончишь, сразу возвращайся. Тут рабочие приехали, сидят на горе, ждут твоих распоряжений.

Под «горой» имелся в виду не какой-нибудь холмик, а пустынная гора Юйхэ, расположенная в тридцати километрах от города.

Чэнь Лин, держа телефон, подумал, что его шифу, в отличие от него, полупрофессионала, был настоящим потомственным мастером. И если уж он сказал, что проблем нет, значит, их действительно нет.

К тому же, дома ждала уйма дел, нужно было поскорее возвращаться.

Убрав телефон, Чэнь Лин поправил перед зеркалом воротник рубашки, придал лицу серьезное выражение и уверенной поступью вышел.

Госпожа Цзян, похоже, тоже только что закончила телефонный разговор и всё ещё держала аппарат в руке. Увидев красивое и утончённое лицо молодого человека, она нахмурилась и подошла ближе.

— Господин Чэнь, мне только что звонил муж. Он сказал, что наше дело довольно срочное и может доставить вам неудобства. В знак нашей искренности мы удваиваем оплату.

Сердце Чэнь Лина дрогнуло, и его улыбка стала шире.

— Не волнуйтесь, я берусь за этот заказ. Если удобно, не могли бы вы сначала показать мне старую могилу предка семьи Цзян?

У молодого человека была светлая кожа и алые губы. Когда он улыбался, его глаза слегка сужались, открывая ровный ряд белых зубов, что создавало ощущение дружелюбия.

Эта улыбка развеяла тревогу госпожи Цзян.

— Я провожу вас прямо сейчас.

Могилка предка семьи Цзян находилась не на кладбище, а рядом с одним из заводов, принадлежавших корпорации Цзян.

Завод располагался на окраине города, у самой набережной, в окружении пышной зелени и живописных пейзажей.

Чэнь Лин следовал за госпожой Цзян по набережной. У неприметного съезда они оставили

водителя и пешком свернули в густую рощу.

В лесу царила мёртвая тишина, даже стрекот цикад стих. Солнечный свет не пробивался сквозь плотную листву.

Чэнь Лин заметил, что походка госпожи Цзян стала скованной. На её обнажённых руках появилась гусиная кожа. Она то и дело озиралась по сторонам, и каждый её шаг на высоких каблуках был полон неуверенности.

— Госпожа Цзян, вы чего-то боитесь?

Внезапный вопрос заставил госпожу Цзян едва не вскрикнуть. Она поджала губы и, стараясь выглядеть спокойной, ответила:

— Нет, просто в лесу как-то прохладно.

— Да, прохладно, — согласился Чэнь Лин, сделав вид, что поверил. — Этим деревьям, должно быть, уже много лет.

Госпожа Цзян замедлила шаг, поравнялась с ним и понизила голос:

— Ещё бы. Впереди растёт старая акация, ей уже лет пятьсот-шестьсот.

Акация считалась иньским деревом, и её обычно не сажали у могил. Кто знает, чего добивались Цзяны, сохраняя это дерево: то ли ждали, что оно обретёт разум, то ли хотели, чтобы покойник под ним восстал из мёртвых.

Листья шуршали под ногами. Вскоре они остановились перед одинокой могилой.

На простом каменном надгробии не было ни дат жизни и смерти, ни имён тех, кто его установил. Лишь одно имя: Цзян Юй.

Бескрайний, как речной поток, необъятный, как земля. Величественное имя.

Мысленно поприветствовав усопшего, Чэнь Лин незаметно взглянул на госпожу Цзян.

Лицо этой роскошной женщины стало белым как бумага. Её руки, опущенные вдоль тела, были крепко сцеплены, пальцы побелели от напряжения, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Очевидно, эта богатая дама была в ужасе.

Чэнь Лин достал пачку салфеток и протянул ей одну.

Госпожа Цзян медленно повернула к нему голову, её взгляд был пустым. Лишь спустя мгновение она словно очнулась ото сна и, смущённо взяв салфетку, вытерла холодный пот со лба.

— Господин Чэнь, это могила нашего предка, — её голос был хриплым и дрожал. Словно вспомнив что-то страшное, она содрогнулась. — Если удобно, не могли бы вы начать работы уже завтра?

Чэнь Лин молчал.

Он видел людей, которые торопились, но чтобы так...

Госпожа Цзян вела себя так, будто не предка переселяла, а избавлялась от горячей картофелины.

<http://bllate.org/book/13702/1580474>